

У входа в пещеру были Большая Собака и Пухлое Сокровище, а в пещере - Гао Ефэй. Эти обезьяны злобно выли снаружи, но они не осмеливались нападать.

Обезьяны не нападали, и люди в пещере могли вздохнуть с облегчением.

Когда их атаковали, было уже больше десяти часов вечера. После всей этой суматохи, сейчас уже больше трех часов утра.

В четыре часа небо постепенно прояснилось, в пещере стало светло, и обезьяны постепенно притихли.

Прождав в пещере еще час, около пяти, Хань Юань уснул, опираясь на Гао Ефэя, и кто-то высунулся посмотреть, что происходит снаружи.

Снаружи было меньше обезьян. Должно быть, из-за рассвета и отсутствия добычи, они отступили.

А с теми, что были в пределах видимости, они уже могли справиться.

Хань Юань висел в призрачном состоянии в пещере ущелья. Это был первый раз, когда он увидел себя во сне.

Его тело спокойно покоилось на плече Гао Ефэя, и Гао Ефэй поддерживал его, чтобы он не упал. Они были так близко друг к другу, как будто обнимались. Это было странно и непривычно.

Хань Юань проснулся, и высвободился из объятий Гао Ефэя. Когда он повернулся, чтобы посмотреть на остальных, он заметил, что люди за его спиной сплетничали о них.

Хань Юань притворился, что не заметил этого и выглянул наружу: "Эти обезьяны почти отступили, будьте готовы, давайте убираться отсюда".

Через несколько минут все вышли из ущелья со своим багажом.

Увидев, что они вышли, обезьяны, которые еще не отказались от того, чтобы поесть, сразу же заволновались и заверещали.

Толстяк и остальные быстро вызвали духов-зверей, и все сели на них.

Гао Ефэй сидел на медведе Толстяка вместе с Хань Юанем. Это заставило Толстяка, которому всегда нравился Гао Ефэй, улыбаться.

Большая собака не перевозила людей, ему и Пухлому Сокровищу предстояло прикрывать их отход.

Они не мешкали, и как только все сели, то их духовные звери, бросились бежать.

Большая собака бежал впереди, чтобы проложить им путь, и Пухлое Сокровище прикрывал его.

Покинув ущелье и пробежав через долину, где они разбили лагерь прошлой ночью, они бежали прямо вперед более часа, прежде чем обезьяны позади них, наконец, отстали.

Все не ослабляли бдительности и продолжали двигаться вперед на полной скорости.

Они не останавливались до десяти утра, когда все уже были измотаны.

Место, где они остановились, было у реки, берег был полон гальки, образовав для них место для лагеря.

Хань Юань отозвал Пухлое Сокровище, он заставил себя пройтись, и убедившись, что вокруг нет опасности, он вернулся, чтобы сесть вместе со всеми.

Остальная часть команды не отдыхала. Они разбирались с ранами, от укусов червей. Их слюна содержала токсины, а места, где их укусили, опухли и зудели.

Увидев это, Цзи Фэн быстро принял решение. Ему пришлось разрезать раны и выдавливать жидкость изнутри, прежде чем он мог их обработать.

Хань Юань взял нож и нацелил на свое запястье. Он думал о том, как ему резать, когда нож в его руке кто-то забрал.

Гао Ефэй взял его за руку и быстро разрезал кожу: "Терпи".

Хань Юань зашипел и вздохнув сказал: "Терплю".

Боль была ужасной. Хань Юань был терпеливым человеком, но все равно его глаза были влажными от боли.

Обработав эту рану, прежде чем Хань Юань успел вздохнуть, Гао Ефэй уже нашел рану на его шее. Резким движением ножа рана открылась.

Гао Ефэй наклонил голову Хань Юаня и положил ее себе на колени. Хань Юань успел только

глубоко вздохнуть, и боль пришла снова.

"Готово", - Гао Ефэй отпустил Хань Юаня.

Хань Юань посмотрел на свое запястье красными глазами и коснулся раны на шее: "Ты всегда такой жестокий? Ты не даешь людям возможности дышать".

К счастью, его укусили только в двух местах, если бы его укусили где-нибудь еще, он потерял бы сознание от боли.

Гао Ефэй, казалось, улыбнулся: "Так будет не больно".

Хань Юань свирепо посмотрел на Гао Ефэя.

После осмотра ран, Хань Юань вынужден был признать, что метод Гао Ефэя по работе с ножом был действительно эффективным. Это было бы болезненнее, если тянуть.

Хань Юань подошел к Цзи Фэну, чтобы его духовный зверь вылечил его.

Цзи Фэн не сражался вчера, и теперь он единственный, у кого еще есть запас энергии.

Это было очень приятно, когда его лечил кролик Цзи Фэна, на рану исходило теплое ощущение, как будто ее намочили в теплой воде.

Наслаждаясь теплом, Хань Юань посмотрел на Шэнь Наньхэ, который кричал без остановки.

Среди них, Шэнь Наньхэ был укушен сильнее всех.

Он был первым человеком, вошедшим в ущелье прошлой ночью, поэтому его больше всего укусили черви, раны были повсюду на лице, шее, руках.

Все занимались ранами друг друга, и один из солдат передовой группы помогал Шэнь Наньхэ. Прежде чем он протянул руку, тот начал кричать и дергаться.

"Держите его", - сказал Хань Юань, он был очень плохим.

Шэнь Наньхэ собирался вырваться, когда двое людей, с одинаковыми улыбками шагнули вперед и резко схватили его.

"Что вы хотите сделать? Я сделаю это сам!", - Шэнь Наньхэ был встревожен.

"Мы делаем это для твоего же блага", - сказал Гао Ефэй.

Хань Юань взглянул на Гао Ефэя рядом с ним, и сказал таким же тоном: "Это необходимо, не дергайся".

В следующее мгновение крики разнеслись по всему пляжу.

Слушая этот крик, все улыбались.

На теле Шэнь Наньхэ действительно было много ран, тех, что было видно. После того, как они сняли с него рубашку, также обнаружили несколько ран на животе и спине.

После очередного крика, все внимание было приковано к его брюкам. Когда Шэнь Наньхэ был в пещере ущелья, он кричал хуже всего, как будто его укусили за мягкое место.

Все посмотрели друг на друга, не в силах сдержать яркую улыбку на своих лицах.

Шэнь Наньхэ был встревожен, он изо всех сил пытался подтянуть свои брюки: "Вы, хватит! Я сделаю это сам!"

Все остались на месте, доставая ножи.

"Если ты и дальше будешь так медлить, что-то может случиться", - Толстяк так любезно напомнил, что если бы Шэнь Наньхэ не видел его злорадное выражение лица, то определенно был бы тронут до слез.

"Меня укусили за задницу", - сказал Шэнь Наньхэ сквозь стиснутые зубы.

Услышав это, все расхохотались.

Даже у Гао Ефэя в глазах появилась улыбка.

Хань Юань посмотрел на него, слегка смутившись. Шэнь Наньхэ был так забавен, что даже Гао Ефэй улыбался глядя на него.

Они просто шутили и позволили Шэнь Наньхэ, пойти спрятаться за багаж с ножом, чтобы обработать себе рану.

После того, как все раны были залечены Цзи Фэном, Шэнь Наньхэ вышел хромающей походкой.

Как только они увидели его, все не могли удержаться от смеха.

Лицо Шэнь Наньхэ было пепельно-красным.

Остальные члены команды тоже занялись делом: одни пошли вдоль реки, чтобы проверить, пригодна ли вода для питья, в то время как другие достали вещи, чтобы приготовить пайки.

Через несколько минут они снова собрались.

Вода пригодна для питья, Хань Юань отвечал за кипячение воды, а остальные люди исследовали дальнейший маршрут.

У реки Гао Ефэй посмотрел на Шэнь Наньхэ, у которого было измученное лицо. Гао Ефэй был в хорошем настроении: "Ты можешь вернуться и отдохнуть, я пойду один".

Шэнь Наньхэ удивленно поднял глаза и увидел выражение лица Гао Ефэя. Ему хотелось плакать, но слез не было, - даже Гао Ефэй смеялся над ним.

Шэнь Наньхэ подумал об этом, все еще потирая свою задницу, он в отчаянии вернулся в лагерь.

Хань Юань вскипятил воду, отфильтровал ее и положил в нее сухой паек. Когда еда закипела, все остальные, кто отправился исследовать маршрут, вернулись.

"Эта большая река довольно широкая, а дорога вдоль реки ровная. Мы можем идти вдоль этой реки", - сказал солдат из передовой группы.

"Идти в другую сторону нелегко. Там много кустов и тому подобного, и, кажется, там болото", - сказал Суй Гу.

Шон Илиу кивнул, соглашаясь.

Суй Гу и Шон Илиу прошли по другому предполагаемому маршруту и вернулись.

Хань Юань огляделся и не увидел Гао Ефэя, он вопросительно взглянул на Шэнь Наньхэ, который лежал на боку, с беспомощным выражением лица: "Где Гао Ефэй?"

"Маршал сказал, что пойдет один "

Хань Юань тут же нахмурился. Было принято решение вдвоем исследовать путь, для большей безопасности. В случае нападения, другой мог бы помочь, или вернуться, чтобы сообщить.

Шэнь Наньхэ горько улыбнулся: "Не волнуйся, Маршал никогда не попадет в беду, даже если мы все попадем, но только не он".

Хань Юань отвел взгляд: "Кто о нем беспокоится? Если он не подчиняется правилам команды и пострадает, то сам будет виноват".

Губы Шэнь Наньхэ скривились: "На самом деле маршал уже несколько раз был серьезно ранен и чуть не умер".

Хань Юань, который только что сказал, что он не беспокоится, сразу же наострил уши.

Не только Хань Юань, но и другие люди, тоже посмотрели на Шэнь Наньхэ, особенно Толстяк, чье лицо было полно удивления.

По мнению Толстяка, Гао Ефэй всегда был непобедимым существом. Он действительно не ожидал, что Гао Ефэй несколько раз чуть не умер.

Шэнь Наньхэ лег поудобнее.

Хань Юань ждал, но продолжения не проследовало. Он не мог не спросить: "А что случилось?"

"Зачем тебе? Ты же не волнуешься за него, почему ты так много хочешь знать?", - Шэнь Наньхэ ничего не сказал.

Хань Юань был ошеломлен, его глаза были круглыми и злыми, но щеки неумолимо покраснели.

Как раз в тот момент, когда он хотел что-то сказать, Гао Ефэй вернулся.

Хань Юань с первого взгляда заметил, что он держит в руках кучу белых грибов.

"Где ты их нашел?", - Хань Юань быстро встал.

Эти сухие пайки для Хань Юаня - как боль. В течение этого времени они полагались на них, чтобы жить. Видя, что они уменьшаются день ото дня, и осталось не так уж много, душевная боль Хань Юаня была почти удушающая.

"Там есть скалистое место, их там растет довольно много", - Гао Ефэй положил один гриб в ладонь Хань Юаня.

Остальные тоже встали и подошли к Хань Юаню. Все они посмотрели в сторону Гао Ефэя, но

Гао Ефэй больше не был щедр, и отдал остальные грибы только Хань Юаню.

Хань Юань был взволнован, он принюхался, - запах этого гриба был очень похож на обычные грибы, которые он видел раньше.

"Ты хочешь попробовать это?" , - Сюй Гу взял гриб из рук Хань Юаня и собирался взглянуть, но как только он поднял его, на него метнулся холодный взгляд.

Улыбка на лице Сюй Гу застыла, и он поспешно вложил гриб обратно в руки Хань Юаня. Проследив за его движениями, холодный взгляд тут же исчез.

Внимание Хань Юаня было приковано к грибам, он не заметил этого происшествия.

"Надо попробовать, если их можно есть, то наберем побольше", - голос Хань Юаня был взволнованным, Гао Ефэй проделал хорошую работу.

Губы Гао Ефея слегка скривились: "Хорошо, я отведаю тебя туда".

"Да"

Хань Юань не мог дождаться, когда вернется к кастрюле. Сухие пайки в кастрюле полностью превратились в массу.

Аккуратно разложив грибы на камнях один за другим, он позвал всех есть.

Разделив порции, Хань Юань не мог есть свою долю, поэтому он отошел в сторону, чтобы вымыть кастрюлю и вскипятить еще воды.

"Я помогу", - Гао Ефэй подошел и, пока он говорил, он презрительно взглянул на других людей, которые хотели сесть рядом, что заставило остальных немного смутиться.

Неужели их презирают?

"Не надо, я справлюсь", - Хань Юань отказался.

Высокомерие Гао Ефэя тут же исчезло, превратившись в печаль, и он сник.

К тому времени, как Хань Юань снова вскипятил воду, хорошо отфильтровал ее и поставил обратно кастрюлю на огонь, остальные уже съели свои пайки.

Хань Юань собирался продолжить, когда Гао Ефэй подошел и вручил ему тарелку с почти холодной серой массой: "Иди кушать".

Сказав это, Гао Ефэй посмотрел на Шэнь Наньхэ.

Тот поспешно подошел, чтобы помочь, и остальные тоже ждали результатов, если эти грибы можно есть, то это будет превосходно! Поэтому выстроилось много добровольных помощников.

Скоро донесся запах грибов.

Это были просто вареные грибы. Если бы это было раньше, они бы определенно отмахнулись от этого, но сейчас все сглатывали слюну.

"Они готовы?", - Хань Юань подошел со своей тарелкой, с серой массой, которую он так еще и не съел.

"Должно быть приготовлено. Грибы довольно легко приготовить. Я намеренно варил их подольше", - сказал Сюй Гу.

Говоря это, Сюй Гу зачерпнул ложкой грибного супа, суп был красивого полупрозрачного молочно-белого цвета, который заставил всех сглотнуть.

Хань Юань и остальные смотрели жадными глазами. Но у всех были сомнения. Эти грибы были не ядовиты для обезьян, а как насчет них?

Если что-то пойдет не так, то они могут отравиться до смерти, или покроются язвами, как те обезьяны...

Хань Юань решительно взял ложку: "Я попробую".

Все уже поели, один он был еще голодным.

Но его протянутая рука была удержана. Гао Ефэй неодобрительно взглянул на него и взял ложку из его руки.

"Не всегда старайся занять первое место в таких вещах", - тон Гао Ефэя был суровым. Хань Юань был капитаном, но так рисковал собой. Он даже первым выпил отфильтрованную неизвестную воду раньше...

Говоря это, Гао Ефэй в следующий момент опустил ложку в грибной суп, зачерпнул кусочек гриба и немного супа, подул на него и отправил себе в рот.

Хань Юань был поражен, но у него не было времени жаловаться. Гао Ефей только что, читая ему нотации, а тут решил погеройствовать сам?

Он нервно уставился на Гао Ефея: "Как ты себя чувствуешь?"

Гао Ефей мгновение смаковал, и покачал головой. Он зачерпнул еще одну большую ложку и медленно съел ее.

Гао Ефэй прошелся, чтобы ускорить пищеварение и всасывание.

Если бы Гао Ефэй был отравлен, ему пришлось бы дать некоторое время, чтобы почувствовать это.

Воспользовавшись паузой, Толстяк посмотрел на Хань Юаня: "Он прав! Не всегда занимай первое место в таких делах".

Хань Юань оглянулся, Худыш и остальные смотрели на него сложными глазами.

Сердце Хань Юаня потеплело, и он рассмеялся: "Да ладно, нас мало, если бы это была другая команда, я бы определенно не устроил бы такое".

Хань Юань не просто дурачился, у него есть свои соображения.

В их команде Цзи Фэну абсолютно запрещено тестировать яд, они должны полагаться на него чтобы вылечить от яда.

И Худыш и Шон Илиу умели использовать яд, у них обоих было определенное понимание ядов, они могли помочь Цзи Фэну, когда это было необходимо.

Хотя Сюй Гу не знал, как использовать яд, его способности самые средние среди их команды. У него есть знания во многих аспектах, а также он очень умен и спокоен. Возможно, им придется положиться на него, чтобы контролировать общую ситуацию в критические моменты.

Что касается самого Хань Юаня, его Пухлое Сокровище действительно полезно, но если кто-то отравится, то чем он поможет?

И он верил, что другие обязательно придумают способ спасти его.

"Вот как нас угораздило связаться с тобой?!", - Худыш выругался.

Хань Юань улыбнулся.

Их лица посветлели, и они больше не говорили на эту тему.

Гао Ефэй несколько раз обошел лагерь. Он сел на галечный пляж спиной к ним.

Хань Юань подождал еще мгновение, затем подошел, чтобы спросить о ситуации: "Как ты себя чувствуешь?"

Гао Ефэй посмотрел на Хань Юаня, встал, отошел в сторону и сел спиной к нему.

Хань Юань был удивлен и не понимал, что происходит с Гао Ефейем: "Что случилось? Тебе плохо?"

Хань Юань подошел к Гао Ефэю, тот поднял голову, посмотрел на него и отвернулся.

Он надулся, как ребенок, у которого украли леденец.

Хань Юань был удивлен, он не понимал что происходит.

Гао Ефэй посмотрел на Хань Юаня и сказал: "Почему ты больше не хочешь быть со мной?"

Тело Хань Юаня застыло.

Из-за его молчания, Гао Ефэй почувствовал себя еще более обиженным: "Ты же говорил раньше, что хочешь быть со мной до конца моей жизни. Я не понимаю, почему ты такой злой? "

<http://bllate.org/book/14650/1300877>